

Радде Густав Иванович

**Путешествие в Мингрельских
Альпах и в трех их верхних
продольных долинах Рион,
Цхенис-Цкали и Ингур**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г96

Г96 **Густав Иванович Р.**
Путешествие в Мингрельских Альпах и в трех их верхних продольных долинах Рион,
Цхенис-Цкали и Ингур / Радде Густав Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
259 с.

ISBN 978-5-519-80151-5

ISBN 978-5-519-80151-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Его Превосходительству,

Статсъ-Секретарю

Барону Александру Павловичу Николаи

съ чувствомъ глубочайшей благодарности
посвящаетъ

Авторъ.

Вашему Превосходительству обязанъ я принести, какъ долгъ, первый плодъ моихъ Кавказскихъ путешествій. Только подъ Вашимъ милостивымъ покровительствомъ могли созрѣть задуманные мною планы, только Ваше благосклонное ходатайство могло дать возможность приступить къ ихъ осуществленію. Не осталась однимъ несбыточнымъ желаніемъ одушевляющая меня мысль вполне посвятить себя изученію многообразной органической жизни Кавказскихъ странъ,—желаніе мое исполнилось: благосклонное сочувствіе Вашего Превосходительства, Ваше глубокое пониманіе современныхъ требованій жизни и науки доставили возможность стать моей мысли дѣломъ.

Великій подвигъ окончательнаго покоренія Кавказа завершается не менѣе великимъ и прекраснымъ дѣломъ—полнаго преобразования общественныхъ отношеній его жителей. Воинъ успокоится послѣ долгихъ трудовъ, скованный вассалъ и угнетенный рабъ

вздохнуть свободно: новая жизнь на лонѣ мира и кротости разцвѣтаетъ на порогѣ Азіи. Такими условіями обезпечено плодотворное поприще и для науки, которая должна поставить себѣ первую задачею изученіе нашего края. Широкіе размѣры основанія, на которыхъ должно быть возведено задуманное біолого-географическое зданіе, соотвѣтствуютъ только колоссальному величію природы Кавказскихъ странъ. Небольшой уголокъ этого зданія — картины жизни въ верхнихъ долинахъ мингрельскихъ горъ—составляетъ предметъ моего перваго труда.

Кому другому, Ваше Превосходительство, могъ бы я посвятить мой трудъ,—Вамъ принадлежитъ онъ, какъ знакъ моей глубокой признательности! Ваше благосклонное вниманіе къ нему,—эта высокая оцѣнка моихъ стараній,—будетъ для меня лучшею наградою.

Густавъ Радде.

Тифлисъ, въ февралѣ 1865.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ прошлаго (1864) года, мнѣ было поручено изслѣдованіе Кавказскихъ странъ съ цѣлью біолого-географическою. Подобныя изслѣдованія могутъ быть двоякаго рода. Можно разсматривать данное животное, или растеніе само по себѣ, не обращая вниманіе на общія и частныя условія, при которыхъ оно родилось и существуетъ, или изучать ихъ въ отношеніи къ физическимъ условіямъ, подъ которыми сложилась ихъ жизнь. Въ первомъ случаѣ предметы сопоставляютъ съ другими имъ близкими, родственными, объясняютъ ихъ особенности, описываютъ эти особенности по ихъ главнымъ примѣтамъ. Если же разсматриваются цѣлые ряды недѣлимыхъ, то тщательно изучается весь ходъ ихъ развитія,—однимъ словомъ, слѣдуютъ по пути работъ чисто систематическому, вращаются въ области сравнительной морфологіи. Много нужно матеріала, нужны богатые коллекціи, не только изслѣдуемой мѣстности, но и странъ сосѣднихъ, и полная литература, чтобы совершить біолого-систематическій трудъ въ тиши кабинета. Подобныя матеріалы для изученія Кавказа можно найти только въ болѣе или менѣе безсвязныхъ отрывкахъ; прежде всего предстоитъ употребить много лѣтъ для поѣздокъ по краю, чтобы собрать эти матеріалы вмѣстѣ. Императорская Академія наукъ обладаетъ скопившимся мало по малу богатымъ собраніемъ животныхъ и растеній, которое даетъ средства къ сравнительнымъ работамъ, и богатою литературою; тамъ можно найти и совѣты опытныхъ ученыхъ. По этому только тамъ и можетъ быть написанъ обширный и дѣльный трудъ систематико-біологическаго содержанія.

Во второмъ случаѣ исходная точка всѣхъ изысканій и конечная цѣль ихъ совсѣмъ другая; сообразно тому измѣняются и самыя средства для ея достиженія. Животныя и растенія въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ ставятся въ

связь съ почвою и климатомъ. Масса интереснѣйшихъ вопросовъ на каждомъ шагѣ представляется путешествующему наблюдателю. Ему ужь не нужно возиться съ мертвыми, хотя и хорошо сохранными тѣлами, онъ уже не изощряетъ своего глаза для того, чтобы открывать въ нихъ незначительныя отступленія: тайны самой жизни должны раскрываться передъ нимъ къ возможной ясности. Предметомъ работы становится на первомъ планѣ вмѣсто мертвой матеріи оживляющій еѣ принципъ. Приходится вращаться и тутъ въ безграничной сферѣ физической географіи въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Здравое основаніе такихъ изслѣдованій можетъ лежать только въ самомъ точномъ знаніи физическихъ условій изслѣдуемыхъ странъ. Горная страна такого громаднаго развитія, какъ Кавказъ, должна представлять столько мѣстныхъ особенностей въ отношеніи климата и почвы, столько разнообразія въ своемъ рельефѣ, что и образъ жизни животныхъ и растений долженъ подвергаться различнымъ видоизмѣненіямъ. Изученіе зависимости органической жизни отъ физическихъ условій, подъ которыми она проявляется, составляетъ предметъ біолого-географическихъ изслѣдованій. Въ нихъ все будетъ зависеть отъ правильнаго пониманія физическихъ условій изслѣдуемой страны и отъ умѣнья наблюдателя изъ вѣрно установленныхъ основаній вывести вѣрныя заключенія о жизни животнаго и растенія. При такихъ работахъ нѣтъ необходимости быть искателемъ рѣдкостей. Не въ томъ дѣло также, чтобы открывать новые виды животныхъ, или растений. Если добыча обильна, то рѣдкое и новое присоединяется къ давно уже извѣстному и всё становится предметомъ одинаковаго интереса. Давно извѣстный организмъ, наружное и внутреннее строеніе котораго изслѣдовано до мельчайшихъ подробностей, часто по своему біолого-географическому значенію при дальнѣйшемъ наблюденіи и разслѣдованіи подлежитъ цѣлому ряду совершенно новыхъ возрѣній. Объяснимъ это примѣромъ. Возьмемъ простой вопросъ: какой видъ воробья наиболѣе распространенъ въ Вольной Сванетіи, слѣдуя по главному Кавказскому хребту? Изъ наблюденій извѣстно, что домашній воробей встрѣчается, и то рѣдко, только въ деревняхъ, лежащихъ въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ. При истокахъ Ріона можно видѣть его еще въ небольшомъ количествѣ въ Теби (4397 англ. ф.), при истокахъ Цхенисъ-Цка-

ли онъ еще попадаетъ довольно часто въ Лашхети (4135 англ. ф.), а на истокахъ Ингура его не замѣчали уже въ Жибиани (7064 англ. ф.),—однако въ Жибиани также воздѣлываются хлѣбныя растенія, какъ и въ Геби и Лашхети. Теперь слѣдуетъ вопросъ: отчего въ высоко-лежащей Жибиани нѣтъ этой птицы, которая почти всюду слѣдуетъ за челевѣкомъ, гдѣ онъ только можетъ еще заниматься хлѣбопашествомъ? Препятствуетъ ли ему короткое дѣло высидывать свои яйца? Какъ обходятся въ этомъ отношеніи другія птицы, встрѣчающіяся около Жибиани? Вообще срокъ для высидыванія яицъ сокращается ли, или дѣлается продолжительнѣе, смотря по климату? Какъ домашній воробей зашелъ въ замкнутую со всѣхъ сторонъ верхнюю Сванетию? Конечно, высокія горы и съ сѣвера и съ юга отъ верхняго Ингура преграждали ему путь въ этихъ направленіяхъ. Онъ долженъ достигнуть сюда вверхъ по долинѣ изъ Колхидской равнины черезъ узкое ущелье Ингура. Не есть ли, наконецъ, кавказскій воробей разновидность типическаго европейскаго вида. Находятся ли здѣсь видоизмѣненные климатомъ разновидности, какъ въ Испаніи и Италіи? Какъ представить графически линію распространенія этой птицы и какія могутъ быть причины мѣстами совершенно прерывающія эту линію? Такъ является задача за задачей. Часто весьма трудное рѣшеніе ихъ дѣлается возможнымъ черезъ вѣрныя и ловкія комбинаціи общихъ и мѣстныхъ условій, при которыхъ всякое другое животное, или взятый нами для примѣра воробей, существуетъ.

Результаты такихъ изысканій могутъ быть представляемы по мѣрѣ возможности послѣ каждого болѣе или менѣе обширнаго путешествія и они, разумѣется, выиграютъ въ отношеніи вѣрности и объема, когда относящаяся къ нимъ литература, гдѣ нужно, съ пользою будетъ употреблена. Самое существенное однако будетъ состоять въ томъ, чтобы наблюденія были размѣщены въ географической послѣдовательности. Постепенное публикованіе отчетовъ о біолого-географическихъ изслѣдованіяхъ Кавказскихъ странъ предохраняетъ отъ слишкомъ большаго накопленія матеріаловъ; ежегодный выпускъ этихъ отчетовъ будетъ написанъ подъ влияніемъ еще свѣжихъ воспоминаній. Чѣмъ болѣе разширится собственное воззрѣніе на Кавказскій перешеекъ, тѣмъ разнообразнѣе и многообразнѣе будутъ и руководящія

точки зрѣнія изысканій. По этому Авторъ не замедлитъ обнародывать ежегодно главные результаты своихъ поѣздокъ. Другую часть сочиненія, специально обнимающую систематико-біологическую сторону, онъ можетъ обѣщать только въ будущемъ; а теперь, въ непрерывныхъ путевыхъ замѣткахъ онъ можетъ помѣщать свои біолого-географическія наблюденія и стараться объяснить физико-географическія отношенія осматрѣнныхъ частей края. При этомъ будетъ говориться обо всякомъ видѣнномъ предметѣ, обо всякомъ добытомъ свидѣніи чисто географическаго интереса. На примѣръ, третья глава предлагаемаго труда по преимуществу чисто-географическаго содержанія. Глава эта при пестротѣ и разноплеменности населенія Кавказа не будетъ лишнею, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этихъ народахъ не знаешь почти ничего, кромѣ ихъ названія. Многіе изъ жизненныхъ интересовъ этихъ народовъ находятся въ самомъ близкомъ соотношеніи съ условіями природы: разводимыя растенія и домашнія животныя, все чѣмъ пользуется человѣкъ непосредственно изъ природы, принадлежатъ къ тѣмъ предметамъ, которые занимаютъ по важности своей первое мѣсто при наблюденіяхъ.

Желая распространить подобныя изслѣдованія на пространства, представляющія, какъ Кавказскій край, такое громадное разнообразіе почвы, необходимо дѣйствовать по твердо установленному плану. Такой планъ, составленный въ краткихъ чертахъ по нижеслѣдующей программѣ, былъ представленъ Намѣстнику Кавказскому и удостоился одобренія и утвержденія Его Высочества. Съ того времени совершено первое путешествіе. Привезенный матеріалъ составитъ основаніе коллекцій, которыя должны со временемъ принять очень большіе размѣры и ожидаютъ систематической обработки. Конечная цѣль этихъ коллекцій состоитъ въ полномъ собраніи и систематическомъ порядкѣ произведеній природы цѣлаго Кавказа и прилегающихъ къ нему странъ и морей. По этому предположенныя изслѣдованія находятся въ самой тѣсной связи съ учрежденіемъ Кавказскаго музея, который будетъ свидѣтельствовать о сдѣланныхъ въ свое время наблюденіяхъ. Въ странѣ, только что начинающей пользоваться спокойствіемъ и по этому еще очень бѣдной научными пособіями, дѣятельная переписка съ русскими и иностранными учеными должна замѣнить извѣст-